

13. Director of Novokuznetsk municipal Bank was accused of abuse of authority [Electronic resource] 09.01.2014 // Forbes [web-site]. URL: <http://www.forbes.ru/news/249448-direktora-novokuznetskogo-munitsipalnogo-banka-obvinili-v-zloupotreblenii-polnomochiyami> (date of viewing: 01.08.2017).

14. Mironova S. M. The Financial and legal aspects of attracting people to the effective use of budget funds at the municipal level // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 1 (38). P. 222–228.

15. NRA: regions, fewer borrow from banks [Electronic resource] // Rambler's Top100 [web-site]. URL: https://news.rambler.ru/business/34970378/?utm_content=news&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (date of viewing: 01.08.2017).

16. Kulyan R. A., Agayeva A. A. Municipal bank as the main element of the mechanism of financial provision of sustainable development of one-business towns // Issues of modern economics (Novosibirsk). 2013. No. 15. P. 167–172.

17. Mironova S. M. The Financial and legal aspects of creation of territories of priority socioeconomic development in single-industry municipalities (towns) // Bulletin of the Saratov state Academy of law. 2017. No. 1 (114). P. 199–205.

Как цитировать статью: Миронова С. М. Муниципальные банки как инструмент развития муниципальных образований: финансово-правовые аспекты // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 3 (40). С. 146–152.

For citation: Mironova S. M. Municipal banks as a tool of development of municipalities: financial and legal aspects // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 3 (40). P. 146–152.

УДК 343.23
ББК 67.408.0

Podroykina Inna Andreyevna,
candidat of law, associate professor,
associate Professor of the department of administrative law
and criminal law disciplines
of the Rostov state
transport University,
Rostov-on-Don,
e-mail: 919820@mail.ru

Подройкина Инна Андреевна,
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры административного права
и уголовно-правовых дисциплин
Ростовского государственного университета
путей сообщения,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: 919820@mail.ru

Seryogina Elena Vladimirovna,
candidate of law, associate professor,
professor of the department of criminal law
of Rostov branch of Russian state
University of justice,
Rostov-on-don,
e-mail: seregina51@mail.ru

Серегина Елена Владимировна,
канд. юрид. наук, доцент,
профессор кафедры уголовного права
Ростовского филиала Российского государственного
университета правосудия,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: seregina51@mail.ru

КАТЕГОРИЗАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

THE CATEGORIZATION OF CRIMES IN THE CRIMINAL LEGISLATION OF RUSSIA: PROBLEMS AND SOLUTIONS

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
12.00.08 – Criminal law and criminology; criminal and penal law

В статье поднимается проблема категоризации преступлений, обращается внимание на то, что при формулировании положений ст. 15 УК РФ законодателем нарушены логические правила классификации явлений, а установленные границы наказания противоречат принципу справедливости. Опираясь на различные точки зрения, высказанные в науке, дополняя и развивая их, авторы предлагают конкретные рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства (ст. 15 УК). В частности, изменить наименование каждой из категорий; выделять пять категорий преступлений; при построении типовых санкций за конкретную категорию преступления указывать не только верхнюю, но и нижнюю границу наказания в виде лишения свободы; положить в основу категоризации только один классификационный критерий.

The article raises the issue of categorization of the crimes, draws attention to the fact that in formulating the provisions of article 15 of the criminal code the legislator infringed the rules of logical classification of the phenomena, and the set limits of punishment contradict to the principle of justice. Based on different points of view expressed in the science, complementing and developing them, the authors propose specific recommendations for improving the criminal legislation (article 15 of the criminal code). In particular, it is proposed to change the name of each category; to distinguish five categories of crimes; to specify both top and bottom limit of punishment in the form of deprivation of liberty when constructing typical penalties for specific category of crime; and to use only one classification criterion as the basis of categorization.

Ключевые слова: преступление, наказание, санкция, вина, категории преступлений, лишение свободы, классификация, границы наказания, принцип справедливости, зарубежный опыт.

Keywords: crime, punishment, sanction, guilt, categories of crimes, imprisonment, classification, limits of punishment, principle of justice, foreign experience.

Введение

Категоризация преступлений играет важнейшую роль в дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации уголовного наказания, в регламентации различных видов освобождения от уголовной ответственности и наказания, оказывает влияние на построение уголовно-правовых санкций, выделение тех или иных ценностей в качестве приоритетных с точки зрения защиты их уголовным законом, затрагивает ряд иных институтов уголовного права [1, с. 83]. Вместе с тем исследователи справедливо обращают внимание на то, что существующая сегодня категоризация преступлений далека от совершенства, при формулировании положений ст. 15 УК РФ законодателем нарушены логические правила классификации явлений [2], а установленные границы наказания противоречат принципу справедливости [3]. Поэтому сегодня актуальным является рассмотрение проблемы категоризации преступлений.

С учетом изложенного **целью** настоящего исследования является разработка рекомендаций по совершенствованию ст. 15 УК РФ, определяющей категории преступлений. Для реализации данной цели предполагается решение следующих **задач**:

— исследовать различные точки зрения относительно возможных путей решения проблемы категоризации преступлений;

— с учетом изученных позиций, развивая и дополняя их, сформулировать конкретные выводы и предложения по совершенствованию ст. 15 УК РФ.

Научная новизна исследования заключается в том, что в статье критически оцениваются критерии, которые положил законодатель в основу категоризации преступлений, а также механизм построения типовых санкций. Опираясь на различные точки зрения, высказанные в теории уголовного права, основываясь на зарубежном опыте, разработаны конкретные рекомендации по совершенствованию ст. 15 УК РФ, которые будут способствовать единообразию судебной практики, реализации принципа справедливости.

Основная часть

В ст. 15 УК РФ законодатель попытался провести классификацию преступлений, дифференцированно отразив величину их опасности в размере и виде наказания, определив типовые санкции за разные по категориям преступления. В зависимости от характера и степени общественной опасности выделяется четыре категории преступлений: небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие. Категории преступлений в УК РФ определяются по максимальной границе наказания в виде лишения свободы, при этом нижняя граница не определена (за исключением неосторожных преступлений средней тяжести и особо тяжких преступлений). Учету подлежит также форма вины, поскольку преступления небольшой и средней тяжести могут быть как умышленными, так и неосторожными, а тяжкие и особо тяжкие — только умышленными.

Деление преступлений на различные категории не новелла для современного российского уголовного права, так как положения о категориях преступлений были известны как дореволюционному уголовному законодательству России, так и постреволюционному. Несмотря на то что в истории уголовного права России предпринимались попытки деления преступлений на виды в зависимости от общественной опасности совершенного деяния, следует признать, что та категоризация преступлений, которая была представлена в ст. 15 УК РФ, на момент принятия уголовного закона являлась весьма прогрессивной. За рубежом в ряде стран на законодательном уровне также осуществлена классификация уголовно наказуемых деяний на виды. В основу такого деления положен формальный признак — типовая санкция. Так, например, в США все посяательства, как правило, делятся на преступления и нарушения. Преступления, в свою очередь, подразделяются на фелонии, мисдиминоры и малые мисдиминоры. УК ФРГ выделяет два вида преступных деяний: преступление и проступок. Ст. 13 УК Испании делит все уголовно наказуемые деяния на тяжкие, менее тяжкие преступления и проступки [4, с. 38] и т. д.

Анализируя возможные пути решения проблемы категоризации преступлений, полагаем, что в первую очередь необходимо пересмотреть верхние границы наказания за различные категории преступлений, так как не обнаруживается никакой закономерности при их установлении в типовых санкциях. В рамках первой и второй категории преступлений диапазон максимального наказания два года, между второй и третьей — пять лет, между третьей и четвертой — десять лет. Некоторые авторы говорят о том, что каждая ступень должна иметь интервал в 4–5 лет, именно он определяется как оптимальный для ограничения произвола суда [5, с. 68; 6, с. 41], как шаг при категоризации преступлений [7, с. 90]. Можно найти и другие предложения [8, с. 64] о возможных верхних границах наказания для каждой из категорий преступлений, однако при этом не приводятся убедительные аргументы, обосновывающие переход от одной категории преступления к другой.

Внимание авторов привлекла позиция О. А. Михалы, который считает, что нижнюю границу наказания при категоризации преступлений необходимо определять исходя из среднего арифметического всех минимальных санкций определенной категории, а верхний предел — исходя из среднего арифметического максимальных санкций. В итоге он приходит к выводу о том, что в связи с заметным смягчением санкций, по сравнению с первоначальной редакцией УК РФ, границы наказаний за преступления небольшой тяжести должны находиться в диапазоне от двух месяцев до одного года лишения свободы, средней — от одного года лишения свободы до пяти лет, тяжкие преступления — от пяти до десяти лет [2, с. 139]. Поддерживая и развивая приведенную позицию, поскольку О. А. Михаль достаточно аргументированно приводит основания перехода от одной категории к другой, а также учитывая то обстоятельство, что некоторые исследователи также исходят из того, что оптимальной при категоризации преступлений является ступень в 4–5 лет, считаем необходимым продолжить категоризацию преступлений и выделить еще пятую категорию. Тогда диапазон наказания в виде лишения свободы в типовой санкции за четвертую категорию будет составлять от 10 до 15 лет лишения

свободы, а за пятую — от 15 до 20 лет лишения свободы либо пожизненное лишение свободы. При этом сама категоризация преступлений будет представлять собой лестницу с примерно равными ступенями, где исключение составит только первая категория. При установлении максимального наказания в виде лишения свободы на срок до одного года в типовой санкции для преступлений первой категории им будет предан несколько обособленный статус, поскольку к ним будут отнесены такие деяния, которые либо вообще не требуют назначения лишения свободы, либо допускают его назначение, но в исключительных случаях, особенно в свете ограничений, установленных в ч. 1 ст. 56 УК РФ для назначения лишения свободы. Такое обособленное положение, как представляется, также позволит примирить сторонников и противников введения уголовного проступка.

Далее, следует обратить внимание на то, что используемая сегодня терминология для классификации преступлений вводит в заблуждение относительно ее содержания. Так, законодателем выделена категория преступлений средней тяжести. Исходя из названия, типовая санкция за данный вид преступлений должна занимать среднее положение — если максимум лишения свободы установлен в ст. 56 УК РФ в 20 лет, то типовая санкция за преступление средней тяжести должна устанавливаться до 10 лет лишения свободы, в то время как на самом деле верхняя граница лишения свободы за названную категорию умышленных преступлений составляет пять лет, то есть фактически это одна четвертая от возможного максимального размера. Что свидетельствует о необходимости изменения не только содержания типовых санкций, но и наименования категорий преступлений.

Учитывая изложенное, предлагаем, во-первых, выделять преступления наименее тяжкие, менее тяжкие, тяжкие, более тяжкие и наиболее тяжкие. При такой терминологии тяжкие преступления займут среднее положение, а дальнейшая градация будет осуществлена посредством терминов «менее» и «более». Во-вторых, установить следующие верхние границы лишения свободы в типовых санкциях: для наименее тяжких преступлений — до одного года; для менее тяжких — до пяти лет; для тяжких — до 10 лет; для более тяжких — до 15 лет; для наиболее тяжких — до 20 лет или пожизненное лишение свободы. Но такое изменение верхних границ наказания в типовых санкциях не должно проводиться в отрыве от иных институтов, норм и положений уголовного права, проводимой нашим государством уголовной политики, реальной судебной практики.

Считаем также, что при построении типовых санкций должна быть определена не только верхняя, но и нижняя граница наказания. Некоторые ученые пишут по этому поводу: «Формулировки частей 2–5 ст. 15 УК, казалось бы, дают основание думать, что диапазон сроков лишения свободы между преступлениями небольшой и средней тяжести должен находиться в пределах более 3, но не более 5 лет, между преступлениями средней тяжести и тяжкими преступлениями — более 5, но не более 10 лет...» [9]. Но современный законодатель, определяя типовую санкцию за ту или иную категорию преступления, указывает только на верхнюю границу наказания (за исключением преступлений средней тяжести, совершаемых по неосторожности, а также особо тяжких преступлений, где обозначена только нижняя граница наказания). Такая позиция законодателя неоднократно критиковалась в работах

ученых в области уголовного права. И это неслучайно, поскольку категоризация преступлений и определение типовой санкции для каждой из них напрямую влияет на построение санкций статей Особенной части УК РФ. Отсутствие нижних границ наказания в типовой санкции привело к тому, что и при определении наказания за конкретное преступление в санкции статьи (части статьи) Особенной части УК РФ законодатель также использует этот прием и, как правило, говорит о наказании без указания на его нижние границы, предполагая, что в таких случаях следует руководствоваться границами, установленными в Общей части УК РФ для конкретного наказания. На это обращает внимание и С. А. Поляков [10]. В результате возникает ситуация, когда при формальном отношении деяния к числу преступлений с более высокой общественной опасностью (так как категория преступления определяется по верхней границе наказания в виде лишения свободы) фактически правоприменитель имеет возможность назначить наказание в пределах иных категорий преступлений, которые характеризуются меньшей общественной опасностью. Наиболее яркими примерами, когда типовая санкция относит деяния к категории особо тяжких преступлений, а фактически за его совершение может быть назначено наказание в пределах всех четырех категорий, являются: а) санкция ч. 4 ст. 111 УК РФ — наказание до 15 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового; б) санкция ч. 1 ст. 356 — наказание до 20 лет лишения свободы. Не уходит названная проблема и в тех случаях, когда законодатель в санкции статьи обозначает не только верхнюю, но и нижнюю границу наказания. Так, основной состав убийства (ч. 1 ст. 105 УК РФ) наказывается лишением свободы на срок от 6 до 15 лет. Следовательно, это особо тяжкое преступление, а диапазон наказания затрагивает типовые санкции двух категорий преступлений: тяжких и особо тяжких.

Выходом из сложившейся ситуации видится в первую очередь уточнение на уровне закона нижних границ наказания в типовой санкции для каждой категории преступлений, так как наблюдается прямая и непосредственная связь между типовыми санкциями, лежащими в основе категоризации преступлений, и санкциями статей Особенной части УК РФ. «Справедливость выражается, в том числе, и в установлении правильной категоричности преступлений», — пишет А. А. Мамедов [7, с. 56]. От того, насколько четко будут определены границы наказания в типовой санкции для каждой категории преступлений, будет зависеть и справедливость наказания конкретных преступлений. В. В. Питецкий правильно замечает, что при категоризации преступлений в ст. 15 УК РФ нарушено одно из основных правил классификации, в соответствии с которым одно и то же явление не может быть принадлежностью различных классов. По существующей категоризации, с учетом установленных пределов санкций, реально совершенное преступление, «оцененное» судом в два месяца лишения свободы, может быть преступлением и небольшой тяжести, и особо тяжким [11, с. 48].

При определении в типовых санкциях ст. 15 УК РФ не только верхней, но и нижней границы наказания, каждая из категорий преступлений будет наказываться в строго ограниченных пределах. Другие авторы [12, с. 55; 13, с. 263–264] также настаивали на необходимости указания в ст. 15 УК РФ не только максимальных, но и минимальных границ наказания. Анализ зарубежного уголовного

законодательства свидетельствует, что в ряде стран при определении категории уголовного правонарушения указывается не только верхняя, но и нижняя граница наказания. Или используется другой прием — для менее тяжких уголовных правонарушений определяются иные виды наказаний, не применимые для более тяжких (например, УК Норвегии, УК Швейцарии, УК Франции, УК ФРГ, уголовное законодательство США, УК Беларуси, УК Узбекистана, УК Австрии, УК Бельгии и др.), что позволяет исключить возможность назначения равного наказания за разные по характеру и степени общественной опасности деяния.

Исследователи высказывают мнение о том, что, установив нижние и верхние границы наказания в типовых санкциях, необходимо построить санкции статей Особенной части УК РФ в пределах категорий преступлений [7, с. 88–89; 13, с. 266]. Эта позиция заслуживает поддержки, но полагаем, что речь должна идти не только об основных, но и квалифицированных (особо квалифицированных) составах.

Проблема построения типовых санкций не исчерпывается исключительно установлением четких границ наказания для каждой из категорий преступлений. Это связано с тем, что законодатель в качестве еще одного критерия классификации преступлений выделил форму вины. Это приводит к тому, что неосторожные преступления, даже наказуемые лишением свободы на срок до девяти лет (например, ч. 6 ст. 264 УК РФ), относятся к преступлениям средней тяжести, так как тяжкими и особо тяжкими в соответствии со ст. 15 УК РФ могут быть только умышленные деяния. Помимо нарушения правил формальной логики, правил классификации явлений, о чем говорят в своих работах исследователи, такая регламентация также не согласуется с опытом зарубежных стран, так как за рубежом в основу классификации положен только один критерий — объем наказания, противоречит принципу справедливости. Получается, что совершение преступления, заслуживающего, по мнению законодателя, весьма строгого наказания (сравнимого с наказанием за убийство

и захват заложника), по верхней границе практически вдвое превосходящего заявленную категорию для умышленных преступлений, может повлечь для виновного целый ряд «льгот», включая возможность освобождения от уголовной ответственности, лишь в силу принадлежности к категории средней тяжести. Эта проблема может быть устранена посредством исключения в ст. 15 УК РФ указания на форму вины. Тогда неосторожные преступления будут подпадать под первые три категории преступлений, так как в санкциях статей Особенной части УК РФ за неосторожные деяния наказания свыше 10 лет лишения свободы не предусмотрено.

Заключение

Подводя итог, можно предложить следующие рекомендации по совершенствованию ст. 15 УК РФ:

— во-первых, для обеспечения терминологической согласованности выделять преступления наименее тяжкие, менее тяжкие, тяжкие, более тяжкие и наиболее тяжкие;

— во-вторых, строить типовые санкции по категориям преступлений по принципу «лестницы», при этом установив следующие верхние границы лишения свободы: для наименее тяжких преступлений — до одного года; для менее тяжких — до пяти лет, для тяжких — до 10 лет, для более тяжких — до 15 лет, для наиболее тяжких — до 20 лет или пожизненное лишение свободы;

— в-третьих, при категоризации преступлений устанавливать не только верхнюю, но и нижнюю границу наказания, предполагая, что верхняя граница предшествующей категории является нижней для последующей. Тогда, например, наказание за менее тяжкое преступление в типовой санкции будет определено в диапазоне свыше одного года лишения свободы до пяти лет лишения свободы;

— в-четвертых, при категоризации преступлений использовать только один классификационный критерий — размер наказания, отказавшись от формы вины, что будет соответствовать зарубежному опыту, а также принципу справедливости.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Уголовное право. Общая часть. В 2 т. Том 1 : учебник для академического бакалавриата / отв. ред. И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2016. 248 с.
2. Михаль О. А. О логических правилах построения классификации преступлений // Современное право. 2016. № 1. С. 132–134.
3. Подройкина И. А. Размер наказания как один из критериев категоризации преступлений // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 1 (39). С. 181–184.
4. Кадников Н. Г. Категории преступлений и проблемы уголовной ответственности: учебное пособие. М., 2005. 83 с.
5. Лопашенко Н. А. Введение в уголовное право : учебное пособие. М., 2009. 224 с.
6. Шнитенков А. К чему ведет широкое судебное усмотрение? // Российская юстиция. 2003. № 4. С. 41–43.
7. Мамедов А. А. Справедливость назначения наказания. СПб., 2003. 119 с.
8. Шахкелдов Ф. Г. Категории преступлений: анализ и необходимость совершенствования // Российская юстиция. 2012. № 8. С. 63–64.
9. Борбат А. В., Завидов Б. Д., Ендольцева А. В., Милевский А. И. Состав преступления как основание уголовной ответственности [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» по паролю.
10. Поляков С. А. Анализ санкций карательных частей уголовно-правовых норм статьи 332 УК РФ // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 243–246.
11. Питецкий В. В. Новые правила установления категории преступлений и принцип справедливости // Российская юстиция. 2012. № 3. С. 47–49.
12. Злыденко Н. С. Категории преступлений и их субъекты: уголовно-правовые аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Краснодар, 2003. 195 с.
13. Чернов А. Д. Актуальные проблемы уголовного наказания : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08. М., 2001. 339 с.

REFERENS

1. Criminal law. General part. In 2 volumes. Volume 1 : textbook for academic baccalaureate / Editor-in-chief I.A. Podroyokina, E.V. Seregina, S.I. Ulezko. 4th ed., revised and amended. M. : Yurayt, 2016. 248 p.
2. Michal O. A. On the logical rules of construction the classification of crimes // Modern law. 2016. No. 1. P. 132–134.
3. Podroyokina I. A. The size of punishment as one of the criteria of categorization of crimes // Historical, philosophical, political and law sciences, science of culture and study of art. Issues of theory and practice. 2014. No. 1 (39). P. 181–184.
4. Kadnikov N. G. Categories of crimes and problems of criminal responsibility: training manual. M., 2005. 83 p.
5. Lopashenko N. A. Introduction to criminal law: textbook. M., 2009. 224 p.
6. Snitenkov A. Where does the wide judicial discretion lead? // Russian justice. 2003. No. 4. P. 41–43.
7. Mamedov A. A. Justice of sentencing. SPb., 2003. 119 p.
8. Shackelton F. G. Categories of misconduct: analysis and need of improvement // The Russian justice. 2012. No. 8. P. 63–64.
9. Borbat A. V., Zavidov B. D., Endol'tseva A. V., Milevsky A. I. Composition of the crime as the basis of criminal liability [Electronic resource]. Password access from RLS «ConsultantPlus».
10. Polyakov S. A. Analysis of sanctions of the punitive parts of the criminal legal norms of article 332 of the Criminal Code of the Russian Federation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 243–246.
11. Pitecki V. New rules of establishing the category of crimes and the principle of justice // Russian justice. 2012. No. 3. P. 47–49.
12. Zlydenko N. S. Categories of crimes and their subjects: criminal-legal aspect : thesis of the candidate of law : 12.00.08. Krasnodar, 2003. 195 p.
13. Chernov A. D. Actual problems of criminal punishment : thesis of the doctor of law : 12.00.08. M., 2001. 339 p.

Как цитировать статью: Подройкина И. А., Серегина Е. В. Категоризация преступлений в уголовном законодательстве России: проблемы и пути решения // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 3 (40). С. 152–156.

For citation: Podroyokina I. A., Seryogina E. V. The categorization of crimes in the criminal legislation of Russia: problems and solutions // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 3 (40). P. 152–156.

УДК 343.211:342.8

ББК 67.400.8

Sorokina Natalya Vladimirovna,
candidate of historical sciences,
assistant professor of the department of the theory and history
of state and law
of Volgograd Institute of Business,
Volgograd,
e-mail: n_v_sorokina_nv@mail.ru

Сорокина Наталья Владимировна,
канд. истор. наук,
доцент кафедры теории и истории
государства и права
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: n_v_sorokina_nv@mail.ru

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

CRIMINAL LIABILITY FOR CRIMES IN THE FIELD OF ELECTORAL LEGISLATION

12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

12.00.02 – Constitutional law; constitutional litigation; municipal law

12.00.01 – Theory and history of law and state; history of the concept of law and state

В данной статье рассматривается уголовная ответственность за преступления в области избирательного законодательства, анализируются нормы Уголовного кодекса Российской Федерации, посвященные защите избирательных прав граждан. Каждый состав преступления в области избирательного права рассматривается отдельно. Также в статье проведена параллель норм административного права с нормами уголовного права в сфере избирательных отношений. В заключение отмечается, что судебная практика свидетельствует о наличии достаточно серьезных случаев нарушения избирательного законодательства, когда необходимо привлекать лиц

к уголовной ответственности. Нормы уголовного законодательства в области избирательного права являются определенными гарантиями реализации избирательных прав граждан. Их значимость является серьезной законодательной гарантией проведения «чистых выборов».

This article examines the criminal liability for crimes in the field of electoral legislation, analyzes the norms of the Criminal Code of the Russian Federation for protection of electoral rights of citizens. Each element of the crime in the field of suffrage is dealt with separately. Also, the article draws a parallel between the norms of administrative law and the norms